

Слегка постукивая хлыстом по ладони, Лин Цинъюй сидел на стуле с ногами Эрланга на ногах, мрачно глядя на самопровозглашенного Чжао Иньфэна, и мрачно сказал: "Если ты называешь это большим, то можешь также придумать "Заколоть" или "вырезать"."

Чжао Иньфэн высокий. Хотя его руки крепко привязаны к макушке и свешиваются с крыши, пальцы его ног все еще могут стоять на земле. На его теле есть только ****. Все окна в доме открыты, и все виды холодного ветра врываются внутрь. На его голом теле был слой волос.

"Ты можешь попробовать!" сказал Чжао Иньфэн, повернувшись всем телом, направил на нее свой **** и, сделав вид, похожий на смерть, стиснул зубы и со слезами сказал: "Раз тебе это нравится, значит, я был заколот тобой до смерти, и я тоже счастлив!"

У Линь Цинъюй даже не хватило духу пожаловаться, и он сделал ловушку. Если кто-то ловил его, он тоже вешал трубку, и он мог сделать из тебя см или тот вид м, в который так весело играть!

"Малыш, давай еще пару плетей..." Чжао Иньфэн затянул свой голос, поворачиваясь на талии и позволяя алым отметинам на своем теле несколько раз колыхнуться перед ней.

У Линь Цинъюй пробежал озноб, затем наступил холод, он встал и закрыл окно, налил стакан воды и был потрясен, затем сказал: "Я сказал, одноклассник Иньфэн, ты подбрасывал меня в течение трех месяцев, этого достаточно? А? Ты можешь вернуться туда?"

Чжао Иньфэн повернулся, некоторое время смотрел на нее глубокими глазами, затем усмехнулся и сказал: "Я не останусь на несколько дней. Давайте снова повеселимся. Когда я уйду, никого не будет. Играя с тобой, как же тебе одиноко!"

Чай во рту Линь Цинъюй расплескался, он безмолвно указал на него и с горечью вытянул хлыст в руке.

"О... так удобно... давай еще... малыш... давай еще... ай!"

Стянув с кровати пряжу и посмотрев на сияющее небо снаружи, Линь Цинъюй подняла руку, чтобы взять чашку с водой, стоящую рядом с кроватью. Крепкая рука перекрестила ее и взяла чашку с чаем, а затем поднесла ее ко рту.

Сделав глоток, Линь Цинъюй лениво улегся на спину. Каждый раз, когда он воевал с этим парнем, он добирался до кровати в самом конце, и у него не было сил. Вспомни, как он вчера его швырнул. Еще светло, я не ужинал и не знаю, что подумают Алан и остальные.

Увидев, что женщина снова заснула, Чжао Иньфэн покачал ее руку, которая всю ночь была онемевшей от подушки, шипение и подергивание под хлыстом на руке заставили его усмехнуться. Затем он внимательно посмотрел на нее и увидел, что она только хмурится и переворачивается, а потом осторожно дует на рану.

Так безжалостно начинать. Я не знаю, из чего сделан хлыст. Это так здорово, поэтому я спрячу его позже, чтобы она не смогла найти его, если потеряет в следующий раз. Она провела пальцами по волосам. Чжао Иньфэн празднично размышлял. Во что бы мне сегодня поиграть? Боюсь, ее больше не удастся обмануть, но когда погода станет теплее, пора возвращаться. Когда я доберусь до Пекина... Цинъюй, ты сдержишь свое обещание? Ты, по всей вероятности, вернешься? Какая жестокая женщина!

Но она мне нравится...

Что может сделать Ян Чжао, что может сделать Ли, я, Чжао Иньфэн, тоже могу сделать это для тебя, так что оставь мне место в моем сердце, даже если ты... сука... неважно!

"Чжао Иньфэн, сука, убирайся отсюда!"

"Нет, детка, вставай по утрам и делай зарядку!"

"Просыпайся по утрам, свиная башка! Не дергай меня за одежду! У моей старушки сегодня нет времени с тобой разговаривать!"

"Ой! Детка, ты так удобно на меня наступила, давай еще раз, потяжелее!"

"Не стой на пути! Не держите мои ноги! Я хочу носить обувь! Не лижи мне ноги своим языком, ты - собака!"

Е По взглянул на яркое солнце в небе, его рука ускорила, он поставил ранний чай на каменный стол во дворе, а затем посмотрел на спальню.

Дверь была настежь открыта, Линь Цинъюй отчаянно вырвал свои ноги из рук медведеподобного человека и крикнул Е По: "По, брось его в воду!".

Е По с угрюмым лицом направился к двери, Чжао Иньфэн уже встал, обдумывая это, взял голову Линь Цинъюй и откусил кусочек, затем улыбнулся, подошел к колодцу во дворе и сказал: "Сегодня я возвращаюсь".

Линь Цинъюй испугался и увидел, как Чжао Иньфэн набрал холодной воды из колодца и на некоторое время опустил лицо в ведро, затем поднял голову и подмигнул сам себе, а потом улыбнулся, сверкнув белыми зубами: "Если ты скучаешь по мне, когда тебе тесно, иди и найди меня!". Все эмоции ушли, и он сердито сказал: "Убирайся! Я не найду тебя, если умру!"

Коснувшись пятен воды на лице, Чжао Иньфэн подошел к Линь Цинъюй, посмотрел на ее энергичное от гнева лицо и слегка улыбнулся: "Это хорошо. Это то, что мне нравится. Женщина, если ты не придешь ко мне, тогда я приду к тебе, когда умру, и если я стану призраком, я тоже приду к тебе!".

Линь Цинъюй был ошеломлен, и его губы были заблокированы в трансе. Он услышал голос, вылетевший из уголка его рта, в то время как он энергично грыз губы: "В последний раз!" Его рука отчаянно крутилась на талии, думая, что он похож на него. Перекувыркнуться, когда обычно кричат.

Чжао Иньфэн не двигался, позволяя ей работать усерднее, и все еще целовал глубже, пока не донеслись громкие и утомительные голоса детей-медвежат снаружи, а затем отпустил ее и притянул к себе Линь Цинъюй, который притворялся золотой звездой. Внутри двери, сказала: "Помоги мне достать доспехи, я сейчас уйду".

"Инь Фэн..." Линь Цинъюй угрюмо наблюдала, как он надевает ***, и прошептала.

"Если ты решил, что твоя столица в Ючжоу, ты должен как можно скорее обосноваться за пределами таможни", - с улыбкой сказал Чжао Иньфэн, подавая знак Линь Цинъюй надеть доспехи, - "Они правы. Если эта должность будет вакантной, это заставит некоторых людей

сильно задуматься".

Лин Цинъюй молча помог ему надеть доспехи.

С самого начала он помогал незнакомым доспехам Ян Чжао, но теперь он мог умело надевать их не глядя, один за другим выходил за дверь и больше не возвращался.

На черных доспехах висел золотой дракон. Чжао Иньфэн в своих доспехах был величественен и великолепен. Улыбка на его лице исчезла без следа, но слабая усмешка была на уголке его рта. Глубокие глаза смотрели тускло, а черты лица были высечены, как меч. В воздухе витало торжественное, железное дыхание, и когда она повернулась, перед ней стоял прямоходящий мужчина.

Пока Линь Цинъюй была слегка напугана, мужчина опустил голову, нежно коснулся ее щеки и сказал: "Не колеблись больше, столько жертв, ты определенно не хочешь, чтобы ты уменьшилась в это время. Я поручу тебе защиту Ючжоу. Ци Тинъян, я быстро сниму ее за пределами таможни, но на севере лютый холод, ты подожди, пока все отремонтируют, прежде чем идти туда."

"Хорошо, я ухожу!" Ладонь была положена на ее щеку. Через некоторое время он прошептал, Чжао Иньфэн громко рассмеялся, поднял ручные доспехи и вышел, надевая ручные доспехи. Дети-медведи, игравшие во дворе, закричали, и под крики детей-медведей, я посылаю тебе твоего маленького крестного отца, зашагал прочь в ярком солнечном свете ранней весны.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2571639>